На следующий день, первым, что сделала Юнь Пяньпянь после пробуждения, был тщательный осмотр всего тела.

Хотя Сяо Чанъюань не был близок с женщинами, Юнь Пяньпянь впервые делила постель с мужчиной, и после всего этого она немного волновалась.

Да, она хотела разжечь пламя любви в Сяо Чанъюане.

Но не готова была отдать свое тело.

К счастью, все было в порядке. Юнь Пяньпянь немного успокоилась и наконец-то вздохнула с облегчением.

Отлично. Похоже, что Сяо Чанъюань действительно был равнодушен к женщинам.

Она в безопасности.

Юнь Пяньпянь быстро умылась и побежала в дом Цзян Цуйцуй. Она выразила дедушке Цзяну свое желание остаться в деревне Цзянцзя. Дедушка Цзян был очень этому рад и с энтузиазмом предложил им жить в доме Далана.

Юнь Пяньпянь подумала, что дедушка Цзян — живой Бодхисаттва*, но ее смущало то, что она жила и ела здесь даром.

П.п.: бодхисаттвы — это мудрые и сострадательные люди, которые заботятся обо всех остальных существах и находятся на пути к бодхи (пробуждению), т.е. состоянию Будды.

После завтрака Юнь Пяньпянь взяла бамбуковую корзину и собралась пойти на гору, чтобы собрать что-нибудь, что потом можно было бы продать на рынке, а вырученные деньги отдать дедушке Цзяну.

Когда Сяо Чанъюань узнал об этом, он попытался остановить ее. Когда он понял, что это бесполезно, он сказал:

— Госпожа, я пойду с вами.

Юнь Пяньпянь отказалась:

— Муж, твоя рана еще не зажила, ты должен остаться дома и позаботиться о себе, а я могу пойти одна.

— Нет, горы опасное место, женушке нельзя идти туда одной, — спокойно возразил Сяо Чанъюань.

— Но твоя рана еще не зажила, вдруг твое состояние ухудшится? — Обеспокоилась Юнь Пяньпянь.

— Это просто царапина, не стоящая внимания.

Видя решительный настрой Сяо Чанъюаня, Юнь Пяньпянь поколебалась и в итоге согласилась:

— Хорошо, давай вместе поднимемся на гору, но не стоит трогать рану, понимаешь?

Глаза Сяо Чанъюаня были безразличны:

— Понимаю.

Спустя пару минут, оба несли на спине по бамбуковой корзине и вместе шли в гору.

Деревня Цзянцзя была с трех сторон окружена горами с большим количеством лесов и рек. Это был живописный удаленный от города уголок. Как говорится, полагайся на горы, чтобы есть горы, и полагайся на воду, чтобы пить воду*. Пока вы идете в гору, вам не придется беспокоиться о том, чтобы найти что-нибудь поесть.

П.п.: полагайся на горы, чтобы есть горы, и полагайся на воду, чтобы пить воду — китайская поговорка, означающая, что вы будете есть все, что производится вокруг вас.

Двое путников успели найти в лесу дерево боярышника за время, за которое бы не успела прогореть палочка сандала.

Жаль, что они пришли позже жителей деревни, успевших собрать плоды на нижних ветках. Только на верхушке высокого дерева еще висело несколько ярко-красных ягод, колыхавшихся на осеннем ветру.

Юнь Пяньпянь радостно сказала:

— Отлично, здесь есть дерево боярышника, мы можем сделать танхулу*, чтобы поесть!

П.п.: танхулу — китайское лакомство, представляющее из себя засахаренные фрукты на палочке.

Сяо Чанъюань попытался остудить ее пыл:

— Жаль, что осталось так много.

Однако Юнь Пяньпянь совсем не расстроилась, а наоборот, радостно сказала:

— Разве это не больше, чем ничего?

Она понимала, что приди они немного позже, собирать было бы совсем нечего.

Сяо Чанъюань помолчал немного, спокойно разглядывая Юнь Пяньпянь.

В его холодных и глубоких темных глазах что-то происходило и менялось, но она не могла понять, что именно, и не знала, что и думать.

Стараясь не обращать на него внимания, Юнь Пяньпянь в два счета взобралась на боярышник, наклонила ветки и собрала несколько ягод с вершины в бамбуковую корзину. Закончив работу, она ловко спрыгнула с дерева.

— Все готово, мы можем идти.

Юнь Пяньпянь повернулась и сделала несколько шагов, как вдруг сзади раздался низкий голос Сяо Чанъюаня, в котором отчетливо слышались холодные нотки.

— Почему женушка лазает по деревьям?

Его тон был резок, он словно нож разрезал воздух.

Юнь Пяньпянь была ошеломлена на мгновение, и кожа ее головы тут же онемела.

Она не ожидала, что он запомнит ее вчерашнюю глупую ложь.

Девушка чувствовала прожигающий взгляд на своей спине. Ее сердцебдико забилось и ушло в пятки, но лицо осталось бесстрастным.

Она медленно повернулась и увидела холодные, безжалостные, даже жестокие глаза Сяо Чанъюаня.

Она постаралась успокоиться. Все-таки она точно знала, что он начал сомневаться в себе.

Сяо Чанъюань же не мог заметить следов вранья при таком невинном виде. Он еще какое-то время смотрел на Юнь Пяньпянь и, наконец, поверил ей.

Девушка поздравила себя с великолепной актерской игрой. Ее сердце переполняла гордость, но на лице застыло обиженное выражение.

— Мой муж меня в чем-то подозревает?

Сяо Чанъюань слегка поджал свои тонкие губы, его глаза были холодными, и он продолжал молчать.

Юнь Пяньпянь сделала еще более обиженный вид и пожаловалась:

— Мой муж никогда раньше не разговаривал со мной таким холодным тоном…

Сяо Чанъюань неожиданно спросил:

— Почему у нежной и слабой женушки мозоли на кончиках пальцев?

Юнь Пяньпянь была ошеломлена:

— Какие мозоли?

Она посмотрела вниз на свои руки.

Это действительно были руки рабочего человека. Похоже, что дворцовая служанка много страдала и много трудилась.

В этот момент Юнь Пяньпянь была счастлива, что не обманула Сяо Чанъюаня, сказав, что у них двоих отношения хозяина и слуги.

Потому что эти руки не были похожи на руки девушки благородных кровей.

Кажется, у всего была своя судьба.

Даже убитая им.

Но теперь все иначе, они муж и жена, поэтому она может аргументированно спорить, даже с неразумными и досадными доводами.

Юнь Пяньпянь подняла ясные глаза и уверенно посмотрела на Сяо Чанъюаня.

— Кто сказал, что у немощных и слабых не может быть мозолей на подушечках пальцев? После того, как мой отец женился на мачехе, она всегда издевалась надо мной, сваливала на меня всю грязную и тяжелую работу. Разве удивительно, что на подушечках пальцев появились мозоли?

Она не знала, получилось ли у нее убедить Чанъюаня в своей лжи, в которую она сама поверила. Она считала себя несчастной и жалкой, как Золушка. Юнь Пяньпянь действительно опечалилась. Ее глаза были красными, как будто небо на закате, и она грустно сказала:

— Мой муж раньше любил меня и часто тайком навещал меня, чтобы помочь мне с тяжелой работой. Теперь мой муж ничего не помнит, и он не только страдает сам, но и своими сомнениями причиняет боль мне...

Невольно Юнь Пяньпянь овладела главным секретом обмана: если хочешь обмануть других, сначала обмани себя. Обманывая других и обманывая себя, невозможно отличить истинное от ложного.

Услышав это, Сяо Чанъюань нахмурился. Все это время он подозревал только ее поведение, а не ее личность. И он не ожидал, что ее реакция будет такой бурной. Как будто он совершил что-то ужасное.

Сяо Чанъюань даже почувствовал себя виноватым. Ему действительно не следовало сомневаться в ней. Это было необдуманно. Ее жизнь была очень тяжелой, а он посыпал соль ей на рану.

...он действительно ничтожество.

Он обвинил ее.

Он увидел слезы в глазах Юнь Пяньпянь.

В этот момент ледяная бездна, словно тысячелетнее замерзшее озеро, внезапно разверзлась.

— Госпожа, не плачь...

— Ты извиняешься! — Видя, что Сяо Чанъюань проявляет слабость, Юнь Пяньпянь все больше распалялась. — Мой муж никогда так со мной не поступал!

Она посмотрела на Сяо Чанъюаня, и, представив разбитое сердце сказала:

— Мой муж сомневается во мне, он не любит меня! Если мой муж не любит меня, значит, я не нужна ему!

Сказав это, Юнь Пяньпянь отвернулась от него.

Она начала обратный отсчет. Пять, четыре, три…

Пара белых и тонких рук внезапно схватила Юнь Пяньпянь за рукава.

Уголки ее губ слегка искривились.

Она услышала ледяной, взволнованный голос Сяо Чанъюаня.

— Женушка, я ошибся…

Когда Юнь Пяньпянь услышала эти слова, она разозлилась: как он смел сомневаться в ней.

С тех пор как Юнь Пяньпянь поняла, что Сяо Чанъюань — девственник и что его легко обмануть, она вдруг забыла, каким жестоким и кровожадным был Сяо Чанъюань в оригинальной книге. Верно, она была так поверхностна и проста, а шрам быстро забывает боль.

Юнь Пяньпянь с трудом подавила улыбку.

Не оборачиваясь к нему, она самым холодным тоном безжалостно сказала:

— Тебе жаль.

Сяо Чанъюань нахмурился и некоторое время молчал.

Шумел осенний ветер. Он срывал разноцветные листья с деревьев, и они падали, кружась в своем последнем танце.

Один лист попал на плечо девушки.

Юнь Пяньпянь не двигалась, выражая свою решимость.

Через некоторое время Юнь Пяньпянь услышала его низкий, хриплый голос.

— Простите, госпожа, я был неправ.

Юнь Пяньпянь услышала это, и ее красивые губы дрогнули.

«Я, Юнь Пяньпянь, обычная девушка, чья жизнь связана с книгами. И сейчас у меня есть предчувствие, что я стану лучшим укротителем драконов в мире! Приручить жестокого дракона Сяо Чанъюаня».

Юнь Пяньпянь смахнула с плеча опавший лист, повернулась, безразлично посмотрела на Сяо Чанъюаня и сказала:

— Что ж, за твои искренние извинения я тебя прощу.

Сяо Чанъюань понял, что Юнь Пяньпянь готова помириться с ним, и его напряженное красивое лицо слегка расслабилось.

Он вздохнул с облегчением, и это порадовало Юнь Пяньпянь: она не хотела ссор.

Сложно было осознать, что перед ней был тот же кровожадный тиран, который был описан в оригинальной книге.

Видя, что великий тиран стал таким послушным, словно преданный пес, Юнь Пяньпянь не удержалась, встала на цыпочки и с любовью коснулась его головы. Так гладит свою собаку любящий хозяин.

Она заглянула ему в глаза и почти с нежностью сказала:

— Не зли меня впредь, хорошо?

Сяо Чанъюань нахмурился и неохотно ответил на ее взгляд:

— Хорошо, госпожа.

— Никогда не сомневайся во мне и не подозревай меня…

Юнь Пяньпянь отчаянно промывала мозги Сяо Чанъюаню и пыталась вложить в его голову мысль, что она его жена, и в ней нельзя сомневаться.

— Хорошо, женушка.

Юнь Пяньпянь притворилась сердитой и сказала:

— Если когда-нибудь ты снова будешь так со мной обращаться, я сбегу от тебя, и ты останешься без жены. Без жены последствия будут очень серьезными. Ты хоть представляешь, насколько серьезными они могут быть?

Голос Сяо Чанъюаня становился все тише и тише:

— Я понимаю.

Сяо Чанъюань ошибочно обвинил ее сегодня и чувствовал себя виноватым.

Юнь Пяньпянь слушала его голос. Голос страшного тирана был таким воспитанным и покорным, что ей хотелось подпрыгнуть и поцеловать его в красивую голову.

К счастью, кое-что остановило Юнь Пяньпянь.

Юнь Пяньпянь спокойно опустила руку, приподняла уголки губ и улыбнулась Сяо Чанъюаню.

— Муж, пойдем.

Оба несли по бамбуковой корзине на спине и продолжали идти в гору.

После того, как они ушли, в траве позади них внезапно появились два красивых подростка.

Один юноша, на вид лет пятнадцати, в зеленой рубашке, с ясными глазами и красивым взглядом, был очень красивым. Другому на вид было лет восемнадцать-девятнадцать, он был в синей рубашке, высокий и имел героический вид.

Второй юноша смотрел вслед Юнь Пяньпянь и сяо Чанъюаню.

Ему потребовалось много времени, чтобы прийти в себя, и он с недоверием посмотрел на своего компаньона.

— Ваше Высочество, разве это не Сяо Чанъюань?

Красивый юноша с горечью ответил:

— Сяо Чанъюань убил моего брата-императора и разрушил мое королевство Лян. Моя ненависть безгранична! Сегодня я снесу его голову и отомщу за моего брата-императора!

Как говорится, случайностей не бывает.

Оказалось, что этот красивый молодой человек был вторым принцем Лян Го, Се Юем. А сопровождал его личный телохранитель Му Бо.

Брат-император, о котором говорил Се Юй, был Се Жуем, принцем Лян.

Се Жуй — это человек, которого Чу И, главный герой оригинального романа, всегда хотел поддержать.

Три года назад Сяо Чанъюань разрушил королевство Лян, Се Жуй погиб в битве, Се Юй и Му Бо бежали в хаосе и укрылись в деревне Цзянцзя.

Му Бо услышал это и благоговейно произнес:

— Я отомщу за Вас, Ваше Высочество!

Юнь Пяньпянь и Сяо Чанъюань обошли всю гору, собрали много диких фруктов, орехов пекан, фундука. Еще они поймали двух пухлых кроликов.

— Кролики такие милые!

Пяньпянь радостно обнимала двух кроликов и гладила их маленькие головки. Она не отрывала от них глаз. Ее взгляд изменился… При мысли о поедании тушеного кролика у Юнь Пяньпянь чуть ли слюнки не потекли.

Почему-то Сяо Чанъюаню показалось, что она смотрела на него так же, как и на этих кроликов…

Юнь Пяньпянь подняла голову и увидела, что Сяо Чанъюань смотрит на нее. Она подумала, что Сяо Чанъюань тоже жаден до кроличьего мяса, и утешила его:

— Муж, будь уверен, нам хватит двух кроликов на двоих: я ем меньше, чем ты. Сегодня мы устроим пир!

Сяо Чанъюань кивнул, хотя у него не было никакого желания есть.

Он не хотел ей отвечать. И не смел идти против ее воли. Сегодня он понял, какими будут последствия этого.

http://tl.rulate.ru/book/79056/2388934